

Средь темных скал, поток нагорный;

Не буря грозная идет,

Не ветер прах вздымает черный;

Не сотни гнущихся дубов

Шумят главами вековыми;

**Не ряд морских бежит валов, Качая гребнями седыми — То
Иоанна льется речь, И сил исполненная новых, Она громит, как божий
меч, Во прах противников христовых.**

А.К. Толстой. «Иоанн Дамаскин»

Рассуждения Иоанна Дамаскина легли в основу дальнейшей аргументации иконопочитателей, причем доводы его были значительно уточнены и дополнены. Но первым, кто изложил смысл почитания икон и сформулировал основные принципы богословия священного образа, был именно Дамаскин.

Иоанн также писал аскетические сочинения, толковал Священное писание, составлял проповеди и гимны. Особенно велик был его вклад в богослужебную письменность. Во-первых, ему, по всей видимости, принадлежит новая редакция «савваитского» (т.е. бывшего в употреблении в Лавре Св. Саввы) устава богослужения. Во-вторых, им были составлены многие песнопения воскресных служб.

Наконец, плодом его поэтического творчества стали каноны и стихирьы на большинство самых значимых праздников византийского церковного календаря. Поэзия его насыщена догматическими темами и в то же время, по единодушному отзыву исследователей, вдохновенна. Характерно, что Дамаскин использовал в нескольких канонах (Рождества, Богоявления и, возможно, Пятидесятницы) классические стихотворные формы — например, ямбический стих, ранее в богослужении не применявшийся. Не удивительно,